

УДК 347.44

ВЗАИМОСВЯЗАННЫЕ СДЕЛКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

А.В. Михайлов, М.Ю. Чельшев

Аннотация

Статья посвящена актуальным для российского гражданского законодательства проблемам правовой природы взаимосвязанных сделок, выработки комплексного гражданско-правового представления о таких сделках, вопросам формулирования и нормативного закрепления единого определения взаимосвязанных сделок.

Ключевые слова: сделки, взаимосвязанные сделки, гражданское право.

Сравнительно недавно в соответствии с Указом Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [1] начался процесс модернизации гражданского законодательства России. В настоящее время юридическая общественность обсуждает, среди прочих, разработанные в соответствии с обозначенным Указом проект Концепции совершенствования законодательства о юридических лицах и проект Концепции совершенствования общих положений обязательственного права. Осмысление перспектив реформирования ГК РФ на уровне концепций позволяет обратиться к теоретическим вопросам формулирования и нормативного закрепления основных терминов, категорий и понятий гражданского права.

Заметим, что совокупность подобных терминов, категорий и понятий, образующих терминологический, категориальный и понятийный аппарат гражданско-правовой отрасли, имеет значение, во-первых, непосредственно для гражданского права. С одной стороны, выраженный в соответствующих правовых нормах, такой аппарат обеспечивает необходимую степень единства гражданско-правового регулирования, обуславливая в конечном счете целостность цивилистического правопонимания. С другой стороны, он ценен для познания гражданского права участниками правореализационных процессов. Постигание смысла права, конкретного гражданско-правового закона обычно проходит две основных стадии: 1) уяснение смысла терминов, категорий и понятий, используемых в законе; 2) уяснение сути юридических процедур осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей. Собственно, по этой довольно простой схеме (понятийный аппарат – юридические процедуры) строятся многие законы и не только в области действия гражданского права.

Во-вторых, значительное число терминов, категорий и понятий, заключенных в нормах гражданского права, используется в области действия иных правовых отраслей – трудового права (*моральный вред* и др.), налогового права

(*договор, сделка* и проч.) и т. д. По нашему мнению, это свидетельствует о межотраслевом (интегративном) значении терминологического, категориального и понятийного аппарата гражданско-правовой отрасли, о его ценности для системы права в целом.

К числу базовых гражданско-правовых понятий относится понятие *взаимосвязанные сделки*, достаточно часто используемое как законодателем (при отсутствии легального определения), так и правоприменителями (опять же по причине отсутствия единого подхода к данному понятию). В действующем законодательстве определение взаимосвязанных сделок отсутствует, унифицированные разъяснения по данному вопросу пока еще не даны органами судебной власти, а имеющаяся юридическая практика неоднородна. Как учеными-цивиристами, так и специалистами-практиками высказывалось мнение о целесообразности внесения изменений в главу 9 ГК РФ (Сделки) в части введения определения взаимосвязанных сделок. С идеей введения законодательного определения взаимосвязанных сделок следует, безусловно, согласиться. Однако необходима тщательная проработка как самого определения, так и механизма его введения.

Важно отметить, что понятие *взаимосвязанные сделки* используется не только в законодательстве о юридических лицах (ст. 78, 83 ФЗ «Об акционерных обществах» [2], ст. 46 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3], ст. 23 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [4] и др.), но и в ст. 28 ФЗ «О защите конкуренции» [5], в ст. 282 Налогового кодекса РФ [6], в ряде статей ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [7] и т. д. Цели указанных федеральных законов различные: так, если понятие *взаимосвязанные сделки* в антимонопольном законе используется в связи с мероприятиями по контролю за экономической концентрацией, то в корпоративном законодательстве – для решения процедурных вопросов заключения крупных сделок и сделок, в которых имеется заинтересованность.

Например, в соответствии со ст. 78 закона об акционерных обществах крупной сделкой считается сделка или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества. Вообще, в законодательстве о юридических лицах часто устанавливаются нормы об ограничении крупных сделок. Как правило, к крупным сделкам относят и несколько взаимосвязанных сделок. В ст. 23 закона об унитарных предприятиях установлено, что крупной сделкой является сделка или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения унитарным предприятием прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет более десяти процентов уставного фонда унитарного предприятия или более чем в 50 тысяч раз превышает установленный федеральным законом минимальный размер оплаты труда.

В законодательстве о юридических лицах часто обозначаются также процедуры заключения крупных сделок. Так, в федеральном законе от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии “Росатом”» установлено (ст. 24), что наблюдательный совет Корпорации принимает решения о заключении сделки или нескольких взаимосвязанных сделок, связанных

с приобретением, отчуждением либо возможностью отчуждения Корпорацией имущества, стоимость которого превышает установленный наблюдательным советом размер [8].

Присутствие термина *взаимосвязанные сделки* в корпоративном законодательстве, безусловно, оправданно. Если сделка крупная, у руководства, например, акционерного общества, часто возникает желание раздробить ее на несколько сделок, чтобы не требовать одобрения сделки собранием акционеров.

Пункт 7 ст. 28 закона о защите конкуренции устанавливает случаи, когда сделки с акциями (долями), имуществом или имущественными правами совершаются с предварительного согласия антимонопольного органа. Так, требуют предварительного согласия ФАС РФ получение в собственность, пользование или во владение некоторых видов основных производственных средств и (или) нематериальных активов, если балансовая стоимость предмета сделки или взаимосвязанных сделок превышает 20% балансовой стоимости основных производственных средств.

В законе о несостоятельности (банкротстве) понятие *взаимосвязанные сделки* используется прежде всего в связи с установлением ограничений на заключение сделок при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, – при наблюдении (ст. 64), при финансовом оздоровлении (ст. 82), внешнем управлении (ст. 101). Кроме того, в 2009 г. закон о банкротстве был дополнен главой III.1 («Оспаривание сделок должника») [9], в ст. 61.2 и 61.4 которой законодатель также использует данное понятие.

Определение взаимосвязанных сделок имеется в указанной выше ст. 282 НК РФ, однако только для специальных целей толкования норм данной статьи. Установлено, что под операцией РЕПО понимаются две заключаемые одновременно взаимосвязанные сделки по реализации и последующему приобретению эмиссионных ценных бумаг того же выпуска в том же количестве, осуществляемые по ценам, установленным соответствующим договором (договорами). При этом сделки по реализации ценных бумаг признаются взаимосвязанными, если продавец ценных бумаг по первой сделке является покупателем ценных бумаг по второй сделке, а покупатель по первой сделке является продавцом по второй сделке. Как видно, данное узкое определение нельзя использовать как общее в гражданском праве – оно не подходит даже под требования корпоративного законодательства.

А.В. Майфат полагает, что выработать приемлемое понятие взаимосвязанности (и, соответственно, общее определение взаимосвязанных сделок) сложно, если не вообще невозможно, и утверждает, что в таком понятии нет необходимости. Опасность представляют сделки, создающие угрозу имущественным интересам участников общества, а это возможно в том случае, если нарушается хозяйственная или иная уставная деятельность общества. Поэтому А.В. Майфат предлагает заменить в законах об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью термин *взаимосвязанные сделки* на понятие *сделка, совершенная не в процессе обычной хозяйственной деятельности* [10]. Думаем, с таким подходом нельзя согласиться. Даже если ставить только цель защиты интересов участников хозяйственного общества, то и совершенно обычные для общества виды сделок могут привести к неблагоприятным последствиям.

Очевидно, что имеется два варианта введения в законодательство определения взаимосвязанных сделок – путем изменения отдельных законов либо путем выработки такого определения, которое может быть использовано во всех правовых институтах. Внесение продуманных изменений в главу 9 ГК РФ представляется вполне удобным и возможным. Такое определение будет носить «рамочный характер», на него, очевидно, будут сориентированы все связанные с ГК РФ правовые образования. Однако здесь необходимо учитывать общие принципы формирования норм ГК РФ. Представленные классификации (вещей, сделок) проводятся только в связи с введением общих правил для отдельных элементов. Так, указание на деление сделок на односторонние и многосторонние сопровождается правилом ст. 155 ГК РФ: «односторонняя сделка... может создавать обязанности для других лиц лишь в случаях, установленных законом либо соглашением с этими лицами». Подобных общих правил не нашлось, например, для реальных и консенсуальных сделок; соответственно, в нормах ГК РФ такой классификации формально нет. Поэтому внесение изменений в ГК РФ (например, в § 1 «Понятие, виды и форма сделок» главы 9) возможно, но при этом желательно и ввести общие для всего гражданского законодательства правила, касающиеся таких сделок. Если подобные правила не будут сформулированы, то лучше, по нашему мнению, внести изменения в отдельные законы, в которых встречается понятие *взаимосвязанные сделки*.

Определенные сложности для выработки общего понятия взаимосвязанных сделок добавляет то, что при появлении новых видов сделок, новых аспектов взаимосвязанности, новых схем продвижения товаров (в широком смысле слова) на рынок и т. д. критерии взаимосвязанности должны меняться. Именно поэтому отсутствие законодательного определения взаимосвязанных сделок нельзя рассматривать как недоработку законодателя – возможно, в свое время разработчики ГК РФ специально не стали вводить определение, учитывая, что для осмысления критериев взаимосвязанных сделок необходим анализ развивающихся рыночных отношений.

В настоящее время критерии взаимосвязанности для каждого конкретного случая определяет суд. Ряд критериев уже можно считать традиционными для российской судебной практики, некоторые, очевидно, предстоит выявить. Считаем, что введению законодательного определения взаимосвязанных сделок должны предшествовать обобщение судебной практики и выработка единой позиции по поводу критериев взаимосвязанности со стороны судебных органов. Необходимо принять постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, изучить практику применения положений этого постановления, а затем вносить изменения в ГК РФ либо специальные законы.

Что же касается теоретической стороны выработки определения взаимосвязанных сделок, то необходимо отметить следующее. Взаимосвязанность сделок зачастую носит объективный характер и выражается в обусловленности заключения одной сделки заключением другой. Взаимозависимость сделок может быть вызвана и причинами субъективного характера и выражаться в наличии некой одной общей цели, достичь которой лицо стремится посредством совершения ряда сделок.

Наука и судебная практика выработали несколько подходов к определению признаков взаимосвязанности, которые могут быть положены в основу определения взаимосвязанных сделок. При квалификации сделок как взаимосвязанных суды, как правило, руководствуются одним или несколькими нижеуказанными признаками, при этом «...ни один из выделяемых судами признаков не имеет абсолютного значения и может свидетельствовать о взаимосвязанности договоров только с учетом других обстоятельств дела, так как эти признаки имеют внешний характер, а взаимосвязанность – связь причинная... внутренняя...» [11, с. 2].

Взаимосвязанными нужно считать сделки, преследующие единую экономическую цель. Наиболее характерна ситуация, когда с точки зрения экономической целесообразности можно совершить лишь одну сделку, а на практике одна сделка разбита на несколько. По нашему мнению, вполне могут быть признаны взаимосвязанными договоры поставки продукции определенному лицу на протяжении длительного времени, сделки, связанные с обеспечением технологического процесса производства одного вида готовой продукции.

Одним из критериев взаимозависимости сделок может быть совпадение оснований сделок. Основанием сделки (*causa*) является типичный для данного вида сделок правовой результат, ради достижения которого сделка совершается: приобретение права собственности, возникновение полномочий представителя и т. д. [12, с. 331]. Отметим, что основание сделки нельзя смешивать с социально-экономическими целями субъектов сделки и с мотивом, по которому сделка совершается.

Если заключенные обществом договоры разнородны по правовой природе, то чаще всего они не взаимосвязаны. Например, заключаемые договоры купли-продажи и договоры аренды имеют совершенно иную правовую природу. По условиям данных сделок имущество переходит не в собственность, а лишь во временное владение и пользование. Поэтому если имущество по одному договору отдается в аренду, а по другому – в собственность, то вряд ли можно говорить о взаимосвязанности. Конечно, критерий единства правовой природы сделки нужно применять только в совокупности с остальными критериями. Однотипность заключенных договоров, напротив, может подтверждать их взаимосвязанность.

Совпадение субъектного состава договоров обычно тоже свидетельствует о наличии взаимосвязанности. Но возможна ситуация, когда сделки должны быть признаны взаимосвязанными и при несовпадении субъектов – например, если последующие договоры заключены с аффилированными лицами контрагента по сделке.

Взаимосвязанными могут быть сделки, совершенные в отношении однородного имущества либо имущества разнородного, но предполагающего его использование по одному назначению.

Таким образом, к признакам взаимосвязанных сделок можно отнести следующее:

- 1) одинаковый субъектный состав участников сделки;
- 2) наличие общей цели совершения сделок;
- 3) заключение сделок в одно время (если говорить более точно, заключение сделок в разное время часто толкуется судом как признак отсутствия взаимосвязи между сделками);

4) имущество, являющееся предметом сделки, имеет единое назначение [13];

5) сделки имеют одинаковую правовую природу (ФАС УО в Постановлении № Ф09-1980/01-ГК от 23 ноября 2001 г. в качестве признака взаимосвязанности сделок указывает «однотипность сделок»);

6) наличие взаимозависимости совершаемых сделок (заключая каждый из договоров, стороны увязывают возникновение новых обязательств с обязательствами по другим договорам) [14, с. 18–20].

Предпринимались попытки и лингвистического толкования взаимосвязанных сделок. В этом случае взаимосвязанные сделки понимались как сделки, «одна из которых предполагает («обуславливает») совершение другой (например, сделки, совершаемые в качестве исполнения по ранее совершенной сделке), либо... совершение которых прямо предусмотрено ранее совершенной сделкой (предварительный и основной договоры), либо... связанных друг с другом в силу иных причин (к примеру, как основное и акцессорное обязательство – договор купли-продажи и договор залога или основной договор и новация)» [15, с. 9, 108].

Теоретическое осмысление понятия *взаимосвязанные сделки* уместно провести в связи с изучением механизма правового регулирования таких сделок. Наиболее общим образом механизм правового регулирования может быть определен как взятая в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения [16, с. 280]. Правовое регулирование представляет собой длящийся процесс, в котором можно выделить основные стадии – формирование и действие юридических норм, возникновение прав и обязанностей, реализацию прав и обязанностей, иногда – применение права [16, с. 280–281]. В случае со взаимосвязанными сделками на первой стадии существующие правовые нормы направляют поведение субъектов только самым общим образом, фактически не устанавливая особый правовой режим и не вводя особые юридические процедуры его реализации. Третья стадия отличается тем, что правомерно действующий субъект в большинстве случаев реализует не право, а обязанность (например, согласования взаимосвязанной сделки). Кроме того, четвертая стадия – применения права, заключающаяся в том, что компетентный орган издает властный индивидуальный акт, – практически всегда присутствует. Издается судебный или административный (ФАС РФ) акт.

С позиции учения о методе правового регулирования можно отметить следующее. Под методом правового регулирования понимается совокупность приемов, средств, способов, рычагов воздействия права на регулируемые общественные отношения. Метод правового регулирования – это набор юридических инструментариив, посредством которого государство оказывает необходимое воздействие на волевое поведение участников общественных отношений. Отсутствие законодательных (как общих, так и специальных) критериев взаимосвязанности сделок может, на первый взгляд, говорить о применении к общественным отношениям, связанным с заключением и исполнением взаимосвязанных сделок, гражданско-правового метода правового регулирования. В.Ф. Яковлев, исследуя гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений, указывал

на характерные черты этого метода: правонаделение, правовая инициатива, диспозитивность, юридическое равенство субъектов. Гражданско-правовой метод – способ воздействия на отношения, который является дозволительным, характеризуется наделением субъектов на началах их юридического равенства способностью к правообладанию, диспозитивностью и инициативой, обеспечивает установление правоотношений на основе правовой самостоятельности сторон [17, с. 69]. Однако говорить о наделении субъектов взаимосвязанных сделок способностью к правообладанию, диспозитивностью и инициативой в связи с совершением такой сделки вряд ли возможно – действует общий запрет на совершение сделок подобного рода без разрешения иных субъектов права. Поэтому мы имеем дело не с действием гражданско-правового метода регулирования, а с императивным методом, не обеспеченным надлежащим образом юридико-технически (то есть без установления четких критериев, процедуры и т. д.). Императивный метод при осуществлении правового регулирования взаимосвязанных сделок является естественным и обоснованным, дело за введением норм, обеспечивающих адекватную реализацию заявленного метода. Необходимо прежде всего определить критерии взаимосвязанности сделок – сначала на теоретическом уровне, потом на уровне постановления пленума ВАС РФ, затем, возможно, на уровне законодательном.

Учитывая все изложенное, попробуем предложить определение, которое может быть использовано для проведения дальнейшего анализа существа взаимосвязанных сделок. В настоящее время с теоретических и практических позиций взаимосвязанными можно считать заключаемые в рамках одного промежутка времени сделки (их совокупность), у которых совпадают один либо несколько элементов и которые либо направлены на достижение общей цели, либо имеют общее основание совершения (*causa*), либо права и обязанности сторон одной сделки ставятся в зависимость от заключения или исполнения другой сделки.

Summary

A.V. Mikhailov, M.Y. Chelyshev. Interconnected Transactions in Russian Civil Legislation.

This article regards actual problems of Russian civil legislation. These include the legal nature of interconnected transactions, working out a complex representation about such transactions, formulation and normative consolidation of uniform definition of the interconnected transactions.

Key words: transactions, interconnected transactions, civil legislation.

Литература

1. Российская Федерация. Президент. О совершенствовании Гражданского кодекса РФ: [указ Президента РФ: от 18 июля 2008 года № 1108] // СЗ РФ. – 2008. – № 29, ч. I. – Ст. 3482.
2. Российская Федерация. Законы. Об акционерных обществах: [ФЗ РФ: от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ] // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.
3. Российская Федерация. Законы. Об обществах с ограниченной ответственностью: [ФЗ РФ: от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ] // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

4. Российская Федерация. Законы. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: [ФЗ РФ: от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ] // СЗ РФ. – 2002. – № 48. – Ст. 4746.
5. Российская Федерация. Законы. О защите конкуренции: [ФЗ РФ: от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ с изм. и доп.] // СЗ РФ. – 2006. – № 31, ч. I. – Ст. 3434.
6. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации: [ФЗ РФ: часть первая от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ] // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824; СЗ РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
7. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): [ФЗ РФ: от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ] // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
8. Российская Федерация. Законы. О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»: [ФЗ РФ: 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ] // СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6078.
9. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: [ФЗ РФ: 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ] // СЗ РФ. – 2009. – № 18, ч. I. – Ст. 2153.
10. *Майфат А.В.* Крупные сделки и юридическая инвестиционная конструкция «согласование интересов»: некоторые вопросы законодательства и судебной практики [Электронный ресурс] // Коллегия Адвокатов «Частное Право». – 2006. – 11 янв. – Режим доступа: http://www.urallaw.ru/articles/person_2/id_47.html, свободный.
11. *Маковская А.* Взаимосвязанные сделки // ЭЖ – ЮРИСТ. – 2004. – № 36. – С. 2–4.
12. Гражданское право: в 2 т. Т. 1 / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М.: Изд-во БЕК, 2000. – 816 с.
13. *Козлов Р., Касьянов А.* Некоторые проблемы квалификации сделок как взаимосвязанных // Акционерный вестн. – 2006. – № 7. – С. 24–27.
14. *Ломакин Д.В.* Крупные сделки в гражданском обороте // Законодательство. – 2001. – № 3. – С. 18–25.
15. *Габов А.В.* Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. – М.: Статут. – 2005. – С. 202.
16. Алексеев С.С. Общая теория права. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – 576 с.
17. *Яковлев В.Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. – М.: Статут, 2006. – 240 с.

Поступила в редакцию
19.03.09

Михайлов Андрей Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского государственного университета.

E-mail: avm@pravmail.ru

Чельшев Михаил Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Казанского государственного университета.

E-mail: mischely@mi.ru